

Израильский калейдоскоп

Америка расколота! Такую фразу мы слышим от большинства комментаторов, анализирующих состояние США сейчас, а в действительности, все последние четыре года, то есть после избрания Дональда Трампа президентом страны. Раньше тоже половина (почти) избирателей голосовали за победителя, а вторая половина (почти) – за проигравшего, однако о расколе заговорили лишь сейчас. Почему? Полагаю, потому, что принципы, лозунги, мировосприятие кандидатов в президенты неуклонно отдаляются, расходятся, риторика становится острее и возникает ощущение раскола.

О конкретных событиях я не говорю, они – следствие.

Это опасно. Я не собираюсь анализировать позиции и мировоззрение сторон, не это моя цель. Опасность для Америки не в том, что она расколота, а в том, что она **расколота надвое, пополам!** Другими словами, раскол, серьезное расхождение в мировоззрении этих частей населения, в данном случае рождает **противостояние**. А противостояние опасно, оно опасно всегда и многократно приводило к народным бедствиям в виде гражданских войн. Оно особенно опасно в стране, где на руках находится более 300 миллионов единиц огнестрельного оружия. Другим элементом повышенной опасности является тот факт, что центральная власть делит свои полномочия с местной, штатной властью, которая, естественно, поощряет позиции одной из сторон.

Но я не хочу подробно анализировать Америку, это лишь яркий пример того, к чему **могут привести вполне допустимые, согласно принципам демократии, расхождения во мнениях**.

Наша израильская реальность иная, и её я хочу проанализировать. Попробую сначала её описать.

Попытка разделить мировоззрение израильтян на две части: правых и левых, как это делает пресса, не является, на мой взгляд, удачной. Другими словами – не все правые "одного цвета" и не все левые тоже.

Вместо водораздела в общественном сознании, разделительной линии в политических силах, мы имеем что-то вроде сетевой структуры, где множество разных линий делят общество на несколько частей, при этом это не взаимоисключающее деление: то есть каждый человек при таком делении принадлежит одновременно к нескольким сегментам. Рассмотрим эти линии.

Первая линия называется **сионизм**. Общество делится на тех, кто поддерживает государство Израиль и на тех, кто противостоит ему или просто не поддерживает эту идею. Первых заметное большинство, но, тем не менее, на политической карте Израиля есть такое понятие как сионистские партии.

Вторая линия - **национальная**. Израиль многонациональная страна, в ней кроме евреев (около 74% населения) живут арабы (21%), друзы, черкесы и другие более мелкие меньшинства, составляющие остальное население. В соответствии с этим есть и национальные партии, арабское население поддерживает сразу четыре различных национальных партии, объединенных для прохождения электорального барьера на выборах в единый список. Остальные меньшинства собственного партийного представительства на политической арене не имеют.

Третья линия – **религиозная**. Израиль совсем не однородная страна в религиозном отношении. Казалось бы, 74% еврейского населения и 21% арабского делят страну между иудаизмом и исламом аналогично национальной линии. Но это не так. Во-первых, по отношению к религии и еврейское и арабское население делится на светское и религиозное. Например, из четырех арабских партий две отвечают требованиям светского населения, что же касается религии, то кроме суннитского ислама, часть арабского населения (около 10%) – христиане. Деление еврейского населения еще богаче: существует ультрарелигиозное население, национально-религиозное, умеренно религиозное (их еще называют "соблюдающими традиции"), и светское. Само ультрарелигиозное население также имеет широкую гамму вариантов, три из которых имеют непосредственное представительство в кнессете. Другое деление – это вид иудаизма: ашкеназский или сефардский иудаизм (о реформистском и консервативном вариантах иудаизма мы говорить не будем – это, в основном, американский иудаизм). Разделение на сефардов и ашкеназов – это не простая формальность, разница между этими течениями примерно такая же, как между православными и католиками, во всяком случае – синагоги у каждого свои.

Общая линия между светским и религиозным населением делит страну почти пополам. Светское население представлено на политической арене двумя партиями еврейского сектора и двумя – арабского. Религиозная половина еще многократно делится, одна арабская и шесть еврейских партий представляют религиозное население. Все остальные партии, не вошедшие в четко определенное светское и религиозное представительство, смешанные, то есть представляют по этому признаку как бы всех.

Четвертая линия – это **отношение к арабо-израильскому конфликту**. Здесь гамма мнений плавно перетекает от неприятия еврейского государства, или неприятия его еврейского характера, через тех, кто поддерживает принцип "два государства для двух народов", до неприятия создания независимого палестинского государства вообще. Каждая политическая партия имеет свое отношение к этому вопросу, в соответствии с гаммой мнений народа, и эта линия никак не совпадает ни с одной из предыдущих: как в арабском, так и в еврейском секторе мнения различны.

Пятая линия – **экономическая**. Коммунисты (есть такая партия), социалисты, социал-демократы (социализм с "человеческим лицом"), партии, поддерживающие рыночную экономику – весь спектр представлен в парламенте. И это деление тоже не совпадает ни с одним другим.

Шестая линия – это **общинное деление**. Государство Израиль образовалось путем собирания еврейского народа из двухтысячелетнего изгнания. Поэтому израильские общины, соответствующие стране исхода (предков, для половины израильтян, родившихся уже в стране) несут (в какой-то степени) культуру и ментальность этих мест, а порой и фенотип. Основное деление – это, конечно, ашкеназы (выходцы из Европы или Америки) и сефарды, выходцы из арабских стран. Отдельную силу, имеющую прямое представительство на политической арене, являют собой выходцы из стран бывшего СССР. В последнее лет 20 хорошим тоном является создание равновесия между сефардами и ашкеназами и включение представителя русской и эфиопской общин в парламентский список.

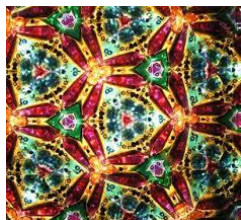
Вот такая получается картинка. При таком политическом раскладе **нет ни одного вопроса, по которому может произойти раскол населения Израиля на два противоборствующих лагеря**, за исключением только войны, причем оборонительного

характера, то есть той, которую Израиль вынужден вести для сохранения своего существования.

Любой другой вопрос создает в кнессете причудливую картину, в которой из 18 партий, объединённых в 13 парламентских фракций (в кнессете 23 созыва), образуются причудливые коалиции. Например, я помню поданный на утверждение законопроект об ограничении ночной деятельности муэдзинов, создающей изрядный шум. Все, кто жил когда-нибудь вблизи арабских кварталов в городах со смешанным населением, слышит их глубокой ночью, призывающих правоверных на молитву. Законопроект, поданный одной из светских партий был провален объединенными усилиями всех религиозных депутатов, арабских и еврейских. Сегодня – муэдзин, а что светские захотят запретить завтра?

Само демократическое разделение парламента на коалицию (составившую правительство) и оппозицию (которую туда не позвали) объединяет внутри этих парламентских представительств столь разные силы, столь разные интересы, что коалиционные переговоры являются безумно сложными, кончающиеся составлением многостраничного документа, который может по сложности соперничать с договорами между государствами. Этот документ предусматривает в рамках коалиционной дисциплины согласованную реакцию на спорные вопросы. Оппозиция часто пользуется этим, ставя на голосование именно такие вопросы. Это очень смущает партии коалиции, вынужденные "наступать на горло собственной песне", голосуя против законопроекта, который был одним из символов их предвыборной компании. Но и оппозиция, кроме желания свалить правительство, часто практически не имеет общих точек. Причудливые узоры составляются и здесь.

Все это очень напоминает детскую игрушку – **калейдоскоп**. Это такая трубочка, в которой в конце собраны цветные стеклышки. В неё мы смотрели в детстве, и видели красивые узоры, которые менялись с каждым ее поворотом, создавая новую неповторимую картину. Кто теперь в неё играет?!

Для нас, выходцев из Советского Союза, эта ситуация была непривычна и странна. У нас в голове была двухпартийная модель, левые – правые, по типу американской. Потребовалось много времени чтобы понять - политическая карта страны **должна соответствовать интересам народа**, иначе это не совсем демократия. Действительно, при двухпартийной системе множество интересов находят свое решение на партийном уровне. Но в партиях состоит мало людей относительно численности населения. И партийные голосования часто не отражают мнение тех, кто эти партии поддерживает. Не зря в той же Америке президентские праймериз в партиях сделаны открытыми, то есть голосуют все желающие.

При двухпартийной системе, если убрать одну партию, или, точнее, сделать ее малозначащей, то мы получим режим, при котором мы уже жили: реальный социализм или, что тоже самое, народная демократия – так назывались подобные режимы в странах восточной Европы.

В стране, столь пестрой по составу, двухпартийная или трех-партийная система была бы не адекватна, а точнее, она просто невозможна. А то, что возможно, действительно напоминает **калейдоскоп**.

Вот пара примеров. Выдвинут законопроект о возможности преодоления кнессетом политических решений Верховного суда – идея, написанная на знаменах **крупнейшей правительственной партии**. Калейдоскоп повернулся – создалась новая, ранее непредставимая общность, законопроект провален.

Выдвинут законопроект о невозможности нынешним премьер-министром (на котором висит аж три судебных процесса) занимать свою должность, требование **большинства** партий, участвовавших в выборах. Калейдоскоп повернулся – создалась новая, также ранее не представимая общность, и этот законопроект провален.

Я представил лишь два примера за июль и август, а ведь эти законопроекты были основой предвыборной платформы партий, ныне их отвергнувших. Не судьба! Калейдоскоп составил не подходящий узор.

Другой пример: борьба с короновирусной инфекцией. Ах как наше правительство не последовательно! Вчера одно, а завтра – другое! Все, кому не лень, в интернете критикуют его за это. И справедливо! Но решения правительства принимаются входящими в неё партиями, а они составляют причудливые объединения, на каждый данный момент требующие **своего компромисса**. При Путине или Лукашенко такого бы не было.

И вот ещё пример на эту тему.

С точки зрения светского Израиля свобода собраний и демократий свята и не может быть ограничена никак, ни по медицинским ни по иным соображениям. Но для религиозного населения, в особенности для его ультрарелигиозной части, участие в свадебных празднествах внучки одного из высших религиозных авторитетов также свято и ограничено быть не может. А на демократию им, в сущности, наплевать, также как светским наплевать на их свадьбу. Правительство, не способное в равной степени учесть в своих решениях обе проблемы, вынуждено отдать негласное указание не преследовать никого на запрещенных многолюдных религиозных свадьбах и быть совсем мягкими с демонстрантами, неуклонно нарушающими все медицинские требования данного момента.

Калейдоскоп. Причудливые узоры, необычные сочетания политических сил, компромиссы, взаимные уступки и встречные обязательства – это следствие не политической системы Израиля, а **разнообразия его населения и его права на пропорциональное политическое представительство**. Или демократия и такой вот "балаган" или ... ? Или что? Представить себе диктатуру или авторитарный режим (типа российского или китайского) в Израиле невозможно. Приведение всех к некоему общему знаменателю, или, скажем, к двум или трём знаменателям, результата не дает. С такой целью несколько лет назад был вдвое увеличен электоральный барьер, партии, не имеющие шансов его преодолеть, стали объединяться в партийные списки на период голосования. Далее, в кнессете каждая из них играет свою роль почти независимо от других. С той же целью лет двадцать пять назад был принят закон о прямых выборах премьер-министра. Но и выбранный народом глава исполнительной власти, также как выбранный кнессетом, нуждается в поддержке для проведения в жизнь почти любых решений правительства, а здесь его ждет все тот же калейдоскоп. Ну, разве что в случае прямых выборов его пребывание у власти можно было законом ограничить, заставив ведущие партии раз в 8 лет менять лидера.

Это данность, со всеми ее недостатками. Но она есть следствие того, что такое сегодня народ Израиля. И, по сути, если вам не нравится этот балаган естественного происхождения, то вам просто не нравится Израиль. Ну, и это бывает.

Вернемся к началу нашей статьи. У нас, в Израиле, никогда не произойдет то, что произошло сегодня в США. У нас никого не поставят на колени просить политического прощения (такое случилось в России после революции 1917 года), никому не заткнут рот, не дав возможности выразить своё, его сегменту, присущее отношение к событиям. У нас не введут политинформации на рабочих местах (трудно поверить, но это происходит в самой свободной стране мира, в точности, как это было в СССР). У нас не станут переименовывать и цензурировать книги и фильмы, стирать нашу историю и разрушать наши памятники (их, впрочем, в виде фигур у нас нет). Ничего это не будет, ничего этого просто не может быть.

Наш калейдоскоп моментально выдаст узор, **сделающий все это не возможным.**

В прошлом году хулиганский бунт выходцев из Эфиопии по поводу случайного убийства представителя их общины (рикошетной пулей) был остановлен полностью на второй день и более не возобновлялся.

У нас ежегодно проводятся "парады гордости", и один из министров имеет нетрадиционную сексуальную ориентацию, но установленное Торой понятие семьи **не может быть изменено**. Кому-то этот компромисс покажется странным (ну действительно, почему не идти до конца?), но в том-то и наша особенность, ключ к пониманию которой лежит в многогранности нашего общества и его способности учитывать это.

Равновесие. Умеренность. Толерантность. Многогранность.

У нас нет никакой возможности для лозунга **black lives matter** или любых других **lives matter** не потому, что какие-то части нашего общества не испытывали дискриминации, нет конечно, не потому. Спросите об этом у арабского населения, у выходцев из стран северной Африки, у русской общины! Спросите даже ультрарелигиозное население! Все, **буквально все**, приведут вам вопиющие, на их взгляд, примеры дискриминации. Но у нас никогда не будет государственной дискриминации, корректирующей дискриминации, репараций или системных преференций. Калейдоскоп повернется и новый, причудливый узор, новая политическая комбинация не даст этому произойти, найдя разумный, **никого в целом не устраивающий, но никого существенно не обижающий, компромисс.**

Часто, когда страсти накаляются, мы вспоминаем, почему в истории Израиля были разрушены иерусалимские Храмы, ознаменовавшие конец еврейской государственности? Противостояние! Сегодня Храма нет в Иерусалиме, и можно лишь верить, что он когда-нибудь возникнет вновь, так как реальных условий для этого не видно совсем. Но само государство Израиль, в сущности, и есть Храм, который надо беречь.

У нас много недостатков, у нас балаган, у нас арабо-израильский конфликт, у нас проблемы светского и религиозного населения - у нас всё это есть, и многие другие проблемы! Но у нас сегодня невозможно противостояние, даже, хотя это может звучать и странно, между евреями и арабами, у нас действительно широкая гамма мнений по любому вопросу. У нас **All lives matter**.